

Universiteit
Leiden
The Netherlands

Kto byli zhiteli Gonura i na kakom jazyke oni govorili? [Who were the inhabitants of Gonur and what language did they speak?]

Lubotsky, A.M.; Kozhin, P.M.; Kosarev, M.F.; Dubova, N.A.

Citation

Lubotsky, A. M. (2010). Kto byli zhiteli Gonura i na kakom jazyke oni govorili? [Who were the inhabitants of Gonur and what language did they speak?]. In P. M. Kozhin, M. F. Kosarev, & N. A. Dubova (Eds.), *On the track of uncovering a civilization. A volume in honor of the 80th anniversary of Victor Sarianidi*. (pp. 18-22). Sankt-Petersburg: Aletheia. Retrieved from <https://hdl.handle.net/1887/23213>

Version: Not Applicable (or Unknown)
License: [Leiden University Non-exclusive license](#)
Downloaded from: <https://hdl.handle.net/1887/23213>

Note: To cite this publication please use the final published version (if applicable).

Russian Academy of Sciences
Institute of Ethnology and Anthropology named by N. N. Miklukho-Maklay
Margiana archaeological expedition

ON THE TRACK OF UNCOVERING A CIVILIZATION

A volume in honor of the 80th-anniversary of Victor Sarianidi

Transactions of the Margiana
archaeological
expedition

Sankt-Petersburg
ALETHEIA
2010

Российская академия наук
Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Маргианская археологическая экспедиция

НА ПУТИ ОТКРЫТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Сборник статей к 80-летию В.И. Сариниди

Труды Маргианской
археологической
экспедиции

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2010

РАЗДЕЛ I

ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
В СВЕТЕ ОТКРЫТИЙ В. И. САРИАНИДИ

Александр Лубоцкий

КТО БЫЛИ ЖИТЕЛИ ГОНУРА И НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ОНИ ГОВОРИЛИ?

Открытие в Средней Азии новой цивилизации эпохи ранней бронзы можно без преувеличения назвать одной из крупнейших археологических сенсаций последних лет. Заслуга этого открытия, прежде всего, принадлежит Виктору Ивановичу Сарияниди, и я очень рад предоставленной мне возможности поздравить его с юбилеем и преподнести ему некоторые лингвистические соображения по поводу происхождения этой цивилизации.

В. И. Сарияниди выявил на территории бывшей Маргианы и Бактрии десятки поселений, принадлежащих этой цивилизации, и доказал, что они принадлежат одной археологической культуре, которую он назвал «Бактрийско-Маргианский Археологический комплекс», или по-английски: «Bactria-Margiana Archaeological Complex» (ВМАС), а в конце семидесятых годов ему удалось обнаружить вероятную столицу этой культуры – поселение, которое получило название Гонур-депе. Гонур расположен в старой дельте реки Мургаб, на границе пустыни Каракум. Город, скорее всего, был основан около 2300 лет до н. э. и пережил период максимального расцвета между 2000 и 1800 гг. Около 1800 г. русло реки Мургаб стало сдвигаться на запад, что и привело в итоге к тому, что город был покинут жителями.

В начале II тыс. до н. э. Гонур был одним из самых больших городов мира. Одна лишь цитадель с царским дворцом, храмами и окружающими их зданиями занимает площадь в 10 га. Город также включал отдельный храмовый комплекс (т. н. теменос), некрополь площадью 1,5 кв. км, содержащий около 3000 захоронений, водные резервуары, площади, сотни домов ремесленников, и т. д. Поскольку поблизости не было камня, а дерева было мало, весь город был построен из необожженного кирпича: глину смешивали с соломой, клали в специальные формы и высушивали на солнце.

За тридцать лет раскопок Гонура о городе собран богатейший материал (Сарияниди, 2002, 2006): мы узнали о его роскошной архитектуре, о высочайшем уровне его ремесленников – горшечников, металлургов, ювелиров, о сложных храмовых и погребальных ритуалах, о несомненных контактах с цивилизациями Месопотамии и Инда. И чем больше мы узнаем об этой замечательной культуре, тем насущнее становится вопрос: откуда пришли люди, создавшие ее, на каком языке они говорили? Могут ли лингвисты внести свою лепту в дискуссию по этому поводу?

На первый взгляд, этот вопрос может показаться преждевременным – ведь, несмотря на все старания, археологам еще не удалось найти никаких памятников письменности ни

в Гонуре, ни в других поселениях цивилизации Бактрии и Маргианы. Тем не менее, как мне кажется, кое-какие лингвистические выводы можно сделать и сейчас.

В дискуссиях о возможных кандидатах-основателях цивилизации Бактрии и Маргианы часто упоминаются индо-иранцы или арийцы. В. И. Сарияниди, например, убежден, что именно они-то и основали Гонур (ср., в особенности: *Sarianidi*, 1998, 2007). Кто же такие арийцы и могли ли они быть причастны к этой цивилизации? Индоиранские языки принадлежат к индоевропейской семье языков и делятся на две ветви: индийскую и иранскую. Главный представитель индийской ветви – санскрит, язык вед, самая древняя из которых, Ригведа, была создана около 1000 г. до н. э. Иранские языки включают в себя, прежде всего, авестийский (священный язык зороастрийцев, около 800–600 гг. до н. э.) и древнеперсидский, язык надписей ахеменидских царей (VI–V вв. до н. э.). Из современных иранских языков самыми известными являются персидский (фарси), таджикский, афганский (пашто), курдский, осетинский (рис. 1). В первом тысячелетии до н. э. иранские языки были распространены в евразийской степи и во всей Средней Азии.

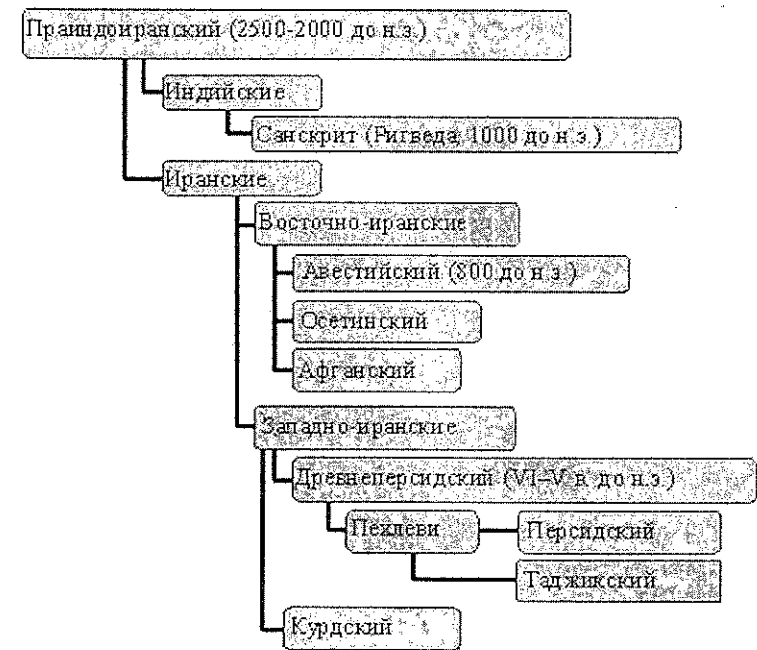

Рис. 1. Генеалогическое дерево индоиранских языков

Распад индоиранской ветви на индийскую и иранскую произошел где-то около 2000 г. до н. э., когда будущие индийцы откололись от своих соплеменников и пересекли Гиндукуш, на пути в Индию. До этого индоиранцы обитали в Средней Азии. Мы можем, таким образом, заключить, что индоиранцы или арийцы (они называли себя арьями) находились недалеко от Гонура, когда он был основан в районе 2300 г. до н. э. И тем не менее, я убежден, что арийцы не имеют никакого отношения к основанию этого города. Дело в том, что лингвисты могут довольно подробно описать жизнь и культуру народа, исходя из

его словарного фонда. Идея этого метода чрезвычайно проста: если в языке существует, например, глагол со значением 'обуть' или прилагательное 'босой', то, скорее всего, у народа, говорящего на этом языке, есть обувь. То же самое можно сказать и про реконструируемые языки. На основании русского *обуть*, старославянского *obuti* и польского *obuć* мы можем реконструировать праславянское **obuti* (звездочка перед словом означает, что это слово – реконструкция) и заключить, что у славян была обувь. Мы не знаем, из чего они ее делали (из кожи, из бересты – в этом лингвистам могут помочь археологи), но сам факт того, что в общеславянскую эпоху славяне носили обувь, весьма вероятен.

Если мы применим этот метод к индо-иранскому словарному фонду, то придем к неоспоримому заключению, что арийцы были кочевниками-скотоводами. У них были десятки слов, имеющих отношение к лошадям, упряжи, колесницам, всевозможные обозначения скота, и при этом очень ограниченная земледельческая терминология. Кроме того, в языке практически нет строительных терминов, а о словах типа 'дворец' или 'храм' и говорить не приходится. Единственный вывод, который мы можем сделать, – это то, что арийцы просто были не в состоянии построить город типа Гонура. Более того, им, как кочевникам, такой город был и не нужен.

Поэтому большинство ученых считают, что образ жизни индо-иранцев гораздо больше подходит к андроновской историко-культурной общности, которая обитала к северу и к востоку от Бактрии и Маргианы (ср.: Кузьмина, 1994, *Kuzmina*, 2007). Андроновцы жили в степях, разводили лошадей и рогатый скот, использовали колесницы, и земледелие занимало в их жизни сравнительно небольшую роль. Важно отметить, что андроновцы поддерживали интенсивные контакты с земледельцами Бактрии и Маргианы: археологи установили, что к началу II тыс. до н. э. многие поселения этой культуры было окружено андроновскими стоянками (см., например: *Heibert, Moore*, 2004). Если андроновцы действительно были арийцами, то эти контакты, скорее всего, должны были оставить следы в праиндоиранском языке в виде заимствований. Для того, чтобы выявить эти следы, мы должны проанализировать индоиранский словарный фонд в поисках чужеродных элементов. Дело в том, что заимствования зачастую имеют в языке необычный вид. Так, если в русском слове встречается буква *ф* (фабрика, конфета) или оно оканчивается на *-ция* (революция, цивилизация), то можно с уверенностью сказать, что это слово заимствовано.

Таким образом, мы должны подобрать индоиранские слова, которые отвечают следующим условиям:

1. Слово засвидетельствовано и в индийских, и в иранских языках, так что оно, скорее всего, существовало и в общеиндоиранскую эпоху.
2. Слово не имеет индоевропейской этимологии, т. е. у него нет аналогов в других индоевропейских языках.
3. Слово имеет необычный вид.

Как выяснилось, таких слов несколько десятков (*Lubotsky*, 2001, p. 301–317), и если наши предыдущие умозаключения верны, то это и есть как раз те слова, которые арийцы заимствовали из бактрийско-маргианского языка. Таким необычным способом мы впервые можем, хотя бы частично, ознакомиться с языком, на котором говорили в Гонуре.

Какие же слова заимствовали арийцы у гонурцев? Это, прежде всего, слова, связанные со строительством: **jharmya* 'постоянный дом (т. е. не юрта)', **iṣṭya* 'кирпич, глина', **sikatā* 'песок, гравий', **mayīkha* 'деревянный штырь'. Конечно же, кочевникам, жившим в кибитках, было чему поучиться у архитекторов Гонура и других городов. Можно себе представить, какое потрясение испытывали животноводы-арийцы, попадая в подобные города, куда они приезжали торговать своими изделиями.

Заимствовали они также слова, имеющие отношение к водоснабжению: **khā* 'источник', **cāt* 'колодец', **uawīyū* 'дренажный канал'. Раскопки показали, что гонурцы достигли изумительного мастерства в обращении с водой. Для того, чтобы вода не размывала стены домов, архитекторы проложили целую систему дренажных каналов под царским дворцом (*Сарианиди*, 2002, с. 222–223).

Самая обширная категория заимствований относится к религии и ритуалу, что и неудивительно. Гонур и другие города Бактрии и Маргианы изобиловали храмами. В. И. Сарианиди обнаружил в Гонуре множество различных храмовых комплексов: храм огня, храм воды и еще один храм, который он назвал храмом Сомы/Хаомы. В одном из помещений этого храма археологи обнаружили «кирпичное возвышение с вмазанными в него сосудами; вся конструкция скреплена толстым слоем гипсовой обмазки. Лабораторный анализ содержимого сосудов выявил остатки конопли» (*Сарианиди*, 2002, с. 189). Подобные храмовые помещения найдены и при раскопках огромного культового комплекса Тоголок-21, где, кроме конопли, сохранились остатки эфедры и мака (*Сарианиди*, 2002, с. 174). В этих помещениях готовили одурманивающие культовые напитки, которые затем использовались в ритуальных церемониях. По мнению ученого, этот ритуал можно прямо сопоставить с хорошо известным арийским ритуалом культового напитка, который индийцы называли Сомы, а иранцы Хаома. С этим мнением трудно не согласиться, однако из этого не следует, что жители Гонура были арийцами. Гораздо вероятнее, что арийцы впервые познакомились с культом Сомы/Хаомы в Средней Азии, потому что у других индоевропейских народов эти традиции отсутствуют. О вторичном характере этого культа у арийцев красноречиво говорят и индоиранские заимствования.

Само слово Сомы/Хаома (санскрит *sōma*, авестийский *haoma*) – исконное и означает просто 'выжимка, сок, экстракт', но название растения, из которого этот сок приготавливали, скорее всего, заимствовано (**anču*). Также заимствованы слова **magha* 'ритуальное подношение, жертва', **atharwan* 'жрец', **ućig* 'жреческая функция', **rši* 'риши, провидец', **bhiṣajī* 'лечебная трава' (медицина всегда была делом жрецов) и имена некоторых божеств **Āarwa*, **Indra*, **Gandharwa*.

Таким образом, мы можем заключить, что индоиранский культ Сомы/Хаомы, подробно описанный в ведийских текстах и в Авесте, священной книге зороастрийцев, арийцы переняли у жителей Бактрии и Маргианы.

Какие еще слова заимствовали арийцы в Средней Азии? Довольно большое количество названий животных и птиц: **uṣtra* 'верблюд', **khara* 'осел', **kaćyapa* '(морская) черепаха', **kapauta* 'голубь', **jajhuka* 'еж', **matsya* 'рыба', **warājiha* 'дикий кабан'. Поскольку арийцы пришли в Среднюю Азию с севера, понятно, что они не были знакомы с верблюдами и ослами. Верблюды, которые были одомашнены на территории Туркмении в начале III тыс. до н. э., играли особо важную роль в культуре Бактрии и Маргианы. Их клали в могилы в качестве жертвенного животного, их изображениями украшали вазы и другие предметы домашней утвари (*Сарианиди*, 2005, с. 237–238).

Как обычно бывает в подобных случаях, арийцы перенимали также городскую моду – прически (**kaića-gaića*, **stuka*), одежду (**atka* – 'плащ', **pawastā* 'ткань', **sūćī* 'иглолка', **daćā* 'кайма') –, а также утварь (**kapāra* 'блюдо', **naijī(s)* 'вертел', **wāćī* 'топор, нож'). Вполне возможно, что это последнее слово обозначает типичные культовые топоры, найденные археологами в большом количестве в Бактрии и Маргиане (*Сарианиди*, 2002, с. 102–103; 2005, с. 281). С археологической точки зрения также интересно слово **gadā* 'булава, жезл', которое может соответствовать каменным жезлам-скипетрам Бактрии и Маргианы (*Сарианиди*, 2002, с. 228–229).

Подведем итоги. Анализ словарного фонда индоиранских языков показывает, что арийцы были животноводами-кочевниками и никак не могли быть причастны к основанию бактрийско-маргианской цивилизации. Скорее всего, арийцев можно идентифицировать со степной культурой андроновцев. Тем не менее, в начале второго тысячелетия до н. э. они находились в Средней Азии и поддерживали тесные контакты с жителями Бактрии и Маргианы, которые в культурном отношении находились в то время на гораздо более высокой ступени развития. Эти контакты и привели к большому количеству заимствований в праиндоиранский язык. Таким образом, мы смогли составить некоторый список бактро-маргианских слов, хоть и преломленный призмой заимствований.

Конечно же, сразу возникает вопрос, а не можем ли мы на основании этого списка определить, что это был за язык. К сожалению, все попытки до сих пор были тщетными – ни на один известный науке язык эти слова не похожи. Однако, есть еще один путь: выделить фонетические и грамматические особенности списка и попытаться сравнить их с существующими языками. Но и тут усилия лингвистов не привели к желаемому результату, за одним исключением – языковые особенности списка полностью совпадают с особенностями слов, заимствованных индоарийцами уже после их отделения от иранцев, то есть тех слов, которые вошли в состав санскрита, когда будущие индийцы пересекли Гиндукуш и оказались на территории нынешнего Пакистана (*Lubotsky, 2001, p. 305–306*). Это означает, что язык коренного населения Пакистана и бактро-маргианский язык – близкородственны и, возможно, основатели Гонура были родом именно из Пакистана.

Этот чисто лингвистический вывод находит неожиданное подтверждение в данных антропологии. Российские антропологи, которые изучали человеческие останки из некрополя Гонура, написали в своем заключении: «По изменчивости основных параметров черепа гонурцы, имея достаточно архаичную морфологию и обладая рядом черт, сближающих их с веддоидным населением, находят наиболее близкие параллели с населением южных районов Узбекистана, Северного Пакистана и Северной Индии» (*Бабаков и др., 2001, с. 131*; к подобному выводу приходят и Н. А. Дубова с Г. В. Рыкушиной в своей работе: *Dubova, Rykushina, 2007, p. 296–329*).

Литература

Бабаков О., Рыкушина Г. В., Дубова Н. А. и др. Антропологическая характеристика населения захороненного в некрополе Гонур-Депс // *Сарианиди В. И.* Некрополь Гонура и иранское язычество, М., 2001.

Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии? М., 1994.

Сарианиди В. И. Маргуш: Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашхабад, 2002.

Сарианиди В. И. Гонур-депе, город царей и богов. Ашхабад, 2006.

Dubova N. A., Rykushina G. V. New data on anthropology of the necropolis of Gonur-depe // *Sarianidi V. Necropolis of Gonur.* Athens, 2007. P. 296–329.

Kuz'mina E. The Origin of the Indo-Iranians. Leiden, 2007.

Lubotsky A. The Indo-Iranian substratum // *Carpelan Chr., Parpola A., Koskikallio P.* (Eds.). Early Contacts between Uralic and Indo-European: Linguistic and Archaeological Considerations. Papers presented at an international symposium held at the Tärminne Research Station of the University of Helsinki 8–10 January 1999. Helsinki, 2001.

Sarianidi V. Margiana and Protozoroastrism. Athens, 1998.

Sarianidi V. Necropolis of Gonur. Athens, 2007.